

Глава 61. Оккупант.

Оно искало. Искало тепло дома.

В месте, где оно обитало до сих пор, стало невозможно оставаться впервые за долгое время.

По этой причине оно искало новое «дом-дерево».

Место, где оно жило раньше, было чрезвычайно удобным.

Оно существует уже давно. Оно побывало во многих местах.

Среди них, то место, где оно жило до недавнего времени, было самым комфортным.

Тем не менее, оно не могло больше оставаться там.

Итак, оно решило поискать себе новый дом.

Место, где люди жили вместе, называлось деревней. Раньше оно побывало во многих человеческих деревнях, но так и не нашло подходящего места для проживания.

Внутри деревень, оно обычно двигается медленно, от одного угла улицы к другому.

Многие говорят, что оно невидимо для людей. Однако это не так, поскольку некоторые люди могут слышать его голос, а некоторые даже могут его видеть.

Плеться между людьми, оно искало место для отдыха.

Однако, оно не смогло найти «дом-дерево», которое ему так нравится.

В этой деревне тоже нет ничего подходящего?

Пока оно раздумывало об этом.

Оно наконец-то нашло.

«Дом-дерево», где оно могло бы жить.

Оно поняло это с первого взгляда. Это «дом-дерево» даже лучше, чем предыдущее.

Обрадованное находкой, оно быстро приблизилось к «дом-дереву», радостно подпрыгивая.

Кресло с экстравагантными украшениями.

Старик, что сидел на нем, обратился к другому, преклонившему перед ним колени.

— ... Ясно. Он очень вдумчивый человек.

— Да. Как тот, кто отвечал за место происхождения, я решил, что его методами мы сможем спасти больше жизней, и поэтому я позволил ему взять на себя командование.

— О, я не против. Ответственным за то место были вы. Я одобряю любое действие, которое вы считаете необходимым.

Старик откинулся на спинку кресла и слегка застенчиво улыбнулся.

— Знания из чужой страны ... Как она там? С вашей точки зрения, сможете ли вы распространить медицинские знания этой иностранной нации в нашей стране, как думаете?

Подумав над вопросом некоторое время, стоящий на коленях человек посмотрел на старика и ответил.

— Боюсь, что это невозможно. Это из-за того, что эти знания противоречат здравому смыслу нашей страны, и дворяне не будут молчать, даже если ваше величество станет распространять их.

— Вот как...

Старик закрыл глаза и прижался спиной к креслу.

Не проблема убедить его принять это новшество, но убедить всех остальных – совсем другая история.

Старик медленно погрузился в свои мысли, не шевелясь.

Прошло много времени. Между тем, стоящий на коленях человек, а также охранники, стоящие позади старика, ждали, не жалуясь, пока он не закончит с размышлениями.

И вот.

— ... Тейлорд.

Когда старик открыл глаза, он посмотрел на стоящего на коленях человека.

— Джузеппе... Скажи этому старику, что я хочу снова поговорить с тобой вместе с твоим отцом.

— Как пожелаете.

Стоящий на коленях человек, Тейлорд Хризопраз, еще раз опустил голову в сторону старика и собрался уйти из зала для аудиенций.

— Подожди минутку, Тейлорд.

Тем не менее, неожиданный голос позвал его, и Тейлорд остановился, посмотрев на человека, что позвал его.

— Ваше Высочество ... Когда вы ...

Взгляд Тейлорда был направлен к задней части перекрывающихся штор за троном – экстравагантно украшенным креслом, на котором сидел старик.

Нет, Тейлорд смотрел на лицо мальчика, выглядывавшего из-за занавеса.

Мальчик вышел из тени.

Его возраст был около 14 или 15 лет. Подросток, которому на вид немного не доставало до совершеннолетия, и одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что все на его теле было первоклассным.

И хотя он появился, рыцари, включая Тейлорда, были удивлены, но их здесь не за что винить.

Мальчик обратился к старику, сидящему на троне, игнорируя, без злого умысла, застывшего Тейлорда.

— Эй, деда.

— Да?

Человек на троне ответил мальчику в непринужденной атмосфере.

— Только что, тот о ком дедушка говорил, это был маг из слухов, верно?

— Да, это так. А в чем дело?

— Просто, может быть, дедушка, ведь вызов дедушки Джузеппе означает, что и тот маг тоже придет с ним... И, ты пригласишь их сюда, в королевский дворец?

Человек на троне не ответил на вопрос мальчика и просто рассмеялся.

Однако мальчик воспринял это как подтверждение, и на детском лице была расплылась улыбка, похожая на улыбку человека на троне.

— Если это так, то ... Ты разрешишь мне встретиться с магом?

Утро... впрочем, время было намного ближе к полудню, чем к рассвету.

Наконец, Тацуми проснулся, взял наручные часы у кровати и проверил время.

— ... Увааа. Я так долго спал?

Удивленный своим околополуденным подъемом, он мельком огляделся и увидел спящее лицо своей любимой женщины.

Глядя на её спокойный сон, Тацуми невольно улыбнулся.

Обычно Кальцедония просыпается рано утром и готовит завтрак, но, похоже, сегодня она проспала.

Думая, что что-то не так, Тацуми вспомнил вчерашний инцидент и подумал, что с этим ничего не поделаешь.

Вчера в королевском дворце произошел несчастный случай, и Кальцедония использовала свою магию, пока у неё не закончились и мана и силы.

Ты должно быть очень устала, Кэлси.

Подумал Тацуми, пытаясь тихонько встать с постели, чтобы не разбудить Кальцедонию,

которая все еще счастливо спала.

Однако, когда он присмотрелся, то понял, что Кальцедония крепко держала его за руку во время сна.

Тацуми с любовью прищурился, осторожно разжал ее пальцы и вытянул руку.

Ну, он хотел вымыть лицо до того, как Кальцедония проснется, но когда он попытался надеть свои домашние тапочки, то почувствовал что-то неладное.

— Ась?

Когда он посмотрел на свои ноги, то увидел, что обувь перевернута.

— ...Это странно. Они ведь должны были встать ровно, когда я ложился спать...

Переставив тапочки, Тацуми надел их.

— ...Меня подводит собственная память?

Тацуми вышел из спальни и направился к колодцу, наклонив голову в непонимании.

— Прости!!

Кальцедония, которая, судя по всему, наконец-то проснулась, пришла в гостиную с распущенными волосами.

— Доброе утро, Кэлси. Сегодня нам в церкви дали выходной, так что тебе не о чем беспокоиться.

Он доложил о вчерашнем инциденте Джузеппе и получил особенный выходной в качестве награды за их работу.

Так что сегодня они оба могут отдыхать весь день.

— Но, но я позволила Мужу проголодаться...

— Вот почему, когда я встал раньше, я приготовил еду. Ну, по сравнению с Кэлси, я не могу сделать ничего такого уж особого.

Еще в Японии, Тацуми никак нельзя было назвать домохозяином.

Даже живя один, он в основном ел фаст-фуд, и никогда не готовил домашних блюд.

Однако, в этом мире необходимо уметь готовить некоторые блюда, выходить на улицу и ходить на охоту на монстров.

— Это неправильно! Приготовление еды для Мужа - важная работа для меня! Эта роль только моя, и я не могу отдать ее кому-либо еще! Даже тебе!

Кальцедония загорелась странным чувством долга. На это Тацуми не мог ответить ничем, кроме горькой улыбки.

— Ладно, тогда давай. Я в общем-то все еще голоден, если честно.

— Да! Я приготовлю что-нибудь прямо сейчас!

Со счастливой улыбкой Кальцедония кивнула и сразу же направилась на кухню.

Тем не менее.

— А?

Когда она вошла на кухню, там лежало несколько деревянных блюд, которые должны были быть вымыты прошлой ночью.

— ...Странно. Я помню, что убирала их...

Кальцедония наклонила голову. Впрочем, мысли о готовке завтрака быстро вытеснили все посторонние.

В тот день Тацуми и Кальседония оставались дома весь день, но часто происходили странные вещи.

Чай, который она заварила чуть раньше в контейнере, пропал до того, как она успела это понять.

Во время одного из приемов пищи одно из блюд было съедено, хотя они не помнили, что ели его.

Одно окно, которое должно было быть закрытым, открылось.

Кроме того, белье, которое высохло после стирки, оказалось в доме, а в спальне, которая не использовалась в течение дня, таинственным образом был наведен порядок.

— ... Может быть, здесь есть кто-то еще, кроме нас...?

Тацуми пробормотал, сидя в гостиной.

Когда он все еще был в Японии, он слышал о загадочных незнакомцах, сидящих над потолком и тому подобное.

Тацуми, вспомнив это, подумал, что кто-то поселился в их доме по незнанию.

— Тогда мне придется поискать...

— Нет, я не думаю, что это необходимо. Но, как и сказал Муж, нет никаких сомнений, что что-то подселилось к нам.

— Шоо? Что-то подселилось?

Тацуми резко встал со стула и беспокойно оглядел комнату.

Однако, в отличие от него, Кальцедония выглядела спокойной.

— Я думаю... я думаю, что у нас поселился Домовой.

— Домовой?

Домовые – это духи, обитающие в домах.

Хотя они иногда причиняли вред людям, живущим в доме и несмотря на тот факт, что они никогда не показывают себя открыто, Кальцедония объяснила Тацуми, что, во всяком случае, это существо следит за домом и его обитателями.

— Хоть он и не вредит сейчас, но не станет ли это проблемой в будущем?

— Я не думаю, что это произойдет. Если мы оставим немного еды для Домового на кухне, он не станет проказничать. На самом деле говорят, что, когда такой дух живет в доме, это приносит удачу его обитателям.

— Вау. Это как Дзасики-вараси [1], ты так не думаешь?

Чтож, так как это был всего лишь безобидный дух, Тацуми подумал, что ему можно будет остаться.

Более того, если он приносит счастье хозяевам дома, подобно Дзасики-вараси, нет причин отказываться.

Кроме того, если Домовому нравится дом и их жильцы, иногда он помогает им в делах. Из-за этого он занес белье в дом и убрал в спальне.

— Ну, кажется, ему понравился и дом, и мы.

— Я тоже так думаю.

Тацуми и Кальцедония от души рассмеялись.

— Хорошо... значит, Домовой. Давай дружить...

— Большое тебе спасибо.

Так Тацуми и Кальцедония решили поприветствовать невидимого покровителя.

— Ах... но не смотрите на нас в спальне ночью... ладно?

Кальцедония добавила это в конце, покраснев, а Тацуми взглянул на нее, улыбаясь.

[1] Дзасики-вараси или «греющийся в гостинной» — в японском фольклоре — домовый дух, ёкай, происходящий из префектуры Иватэ. По функциям близок русскому домовому.